

Вячеслав Солдатов

ВЗРЫВ

СОТИРОВКА, 4.10.1988

Управление культуры
Администрации Екатеринбургa
культура.екатеринбург.рф

Ridero

ЛАБОРАТОРИЯ
ВОСПОМИНАНИЙ

Вячеслав Солдатов

Взрыв

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35500563

ISBN 978-5-0051-6574-9

Аннотация

4 октября 1988 года на станции Свердловск-Сортировочный столкнулись два железнодорожных состава с взрывчаткой. Крупнейшая техногенная катастрофа в городе обернулась разрушением десятков домов, человеческими жертвами.

В книге «Взрыв» эта история рассказывается с разных сторон: от ярких детских впечатлений и воспоминаний очевидцев до фактов расследования и журналистских версий. А сам взрыв становится не только трагическим происшествием, но и метафорой будущих потрясений в стране.

Содержание

Вспышка, «чернилище» и стекло	5
«Как будто началась война»	13
Чёрный гриб и школа без стёкол	13
Кровь на полу, царапины на обоях	17
Дым над прудом	19
Шрам, полученный в садике	20
Ударная волна и колонна скорых	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Взрыв

Сортировка. 4.10.1988

Вячеслав Солдатов

Иллюстратор Дмитрий Безуглов

Иллюстратор Константин Дубков

Фотограф Василий Голощапов

Фотограф Вячеслав Солдатов

Корректор Ольга Рыбина

© Вячеслав Солдатов, 2020

© Дмитрий Безуглов, иллюстрации, 2020

© Константин Дубков, иллюстрации, 2020

© Василий Голощапов, фотографии, 2020

© Вячеслав Солдатов, фотографии, 2020

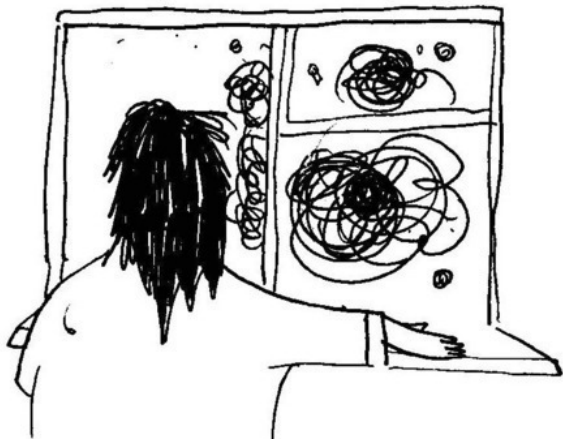
ISBN 978-5-0051-6574-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вспышка, «чернилище» и стекло

1

Мама проснулась около половины пятого утра и решила посмотреть, как мы с братом спим. Пошла по коридору в нашу комнату, проверила (мы спали крепко), повернулась к окну и...

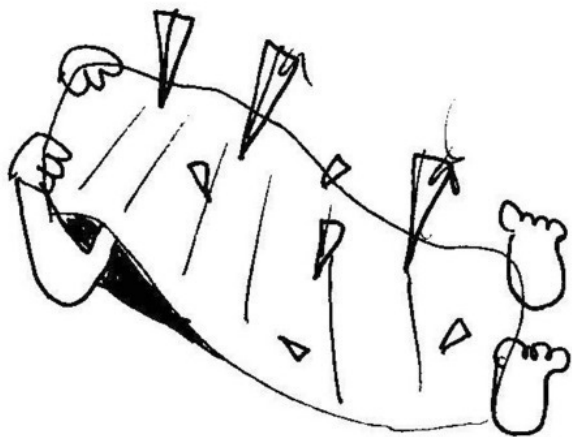
...и увидела гриб, который обычно рисуют на плакатах гражданской обороны про взрыв атомной бомбы. Гриб поднимался прямо за окном, где-то на Сортировке – красивый, яркий, объёмный. Он поднимался до неба.

Через секунду после вспышки маму откинуло на мою кровать взрывной волной, 16-этажный панельный дом повело из стороны в сторону, как качели, с которых спрыгнули школьники.

Окно не разбилось, а после вспышки прогремел взрыв, как гроза, вернее – сотня или тысяча гроз. Или фейерверк в честь непонятно какого праздника. Или правда – как будто началась война и откуда-то сыпались бомбы.

На часах было 4:30 или 4:32. Может, 4:35. Мама привстала и проверила, не случилось ли что-то со мной или братом. Вроде бы нет, кроме того что мы проснулись. В другой комнате выбило балконную раму и стёкла в окне. Осколки падали прямо на кровать, где спал папа.

Папа пришел с ночной смены на заводе и крепко спал под толстым одеялом – это был октябрь, а отопление ещё не включили как следует. Если бы не одеяло, папа был бы изрезан стеклом. С тех пор я очень люблю ватные одеяла

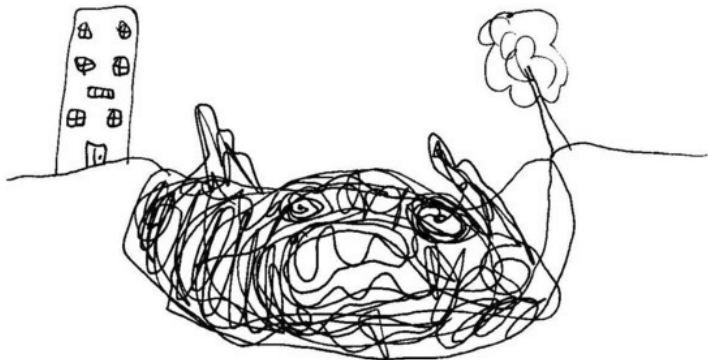
с крепкими стёжками, пусть выглядят они совсем несовременно.

Родители проснулись, мы с братом тоже. Никто ничего не понимал, кроме того что на Сортировке что-то взорвалось. Мы видели огромный столб чёрного дыма, который застилал небо и загоразживал почти весь вид за окном.

3

Настало утро. Я не пошел в детский сад, а брат – в школу, в свой третий класс. Мы сидели дома и смотрели в окно. Вернее, брат смотрел и дразнил меня: я боялся чёрного дыма, потому что это было похоже на «чернилище».

«Чернилище» – зияющая чёрная дыра окна после пожара. Иногда я видел такие на прогулках на окнах панельных домов, и они внушали мне страх. Я отворачивался, говорил, что не хочу видеть «чернилище», а иногда даже плакал.

Теперь «чернилище» было видно из нашего окна, да ещё какое – во всё небо! К нему съезжались десятки пожарных машин, автомобилей скорой помощи и другого служебного транспорта. Этого я пропустить уже не мог – тогда машины с мигалками и сиренами были моей страстью.

В детстве я мог часами смотреть в окно и следить за машинами. Если проезжала пожарная, скорая или милицейская – это было событие. А если с включенными мигалками, то вообще событие дня. 4 октября я перестал бояться «чернилища», подошёл к окну и старался не пропустить ни одной машины с мигалкой.

комнате – той, где мы с братом спали. Мама вспоминает, что при взрыве стёкла выгнулись по дуге и вернулись обратно. В кухне и в комнате родителей всё разбилось вдребезги.

Через несколько дней мы с папой пошли во двор. Там стоял корт для футбола или хоккея, а на нём – куча ящиков со стеклом. Вокруг сновали десятки людей, которые вымеряли себе стекло по размеру, а потом резали его и несли домой.

Мы тоже подошли к корту. У папы был стеклорез – инструмент с очень твёрдым лезвием. Он отмерял линию пря-

мо на стекле и проводил стеклорезом по поверхности: как будто ничего не происходило, но стекло можно было переломить.

Так у нас появились новые окна на кухне, в комнате и на балконе. А потом всё вроде бы наладилось, я пошёл в детский сад, а брат – в школу.

«Как будто началась война»

Чёрный гриб и школа без стёкол

Евгения, 11 лет

Ночью я проснулась от того, что меня подбросило в кровати. Затем послышался шум от разбитого стекла, упало что-то тяжёлое. Мне показалось, что обрушился весь наш девятиэтажный дом на улице Готвальда и осталась только моя комната.

Я закричала: «Мама!». Она отозвалась из соседней комнаты. Ужас отступил, но ненадолго – у меня весь пол был покрыт осколками. Оказалось, что всего-то разбилась форточка, а остальные стёкла выдержали. Как позже выяснилось, от взрывной волны нас прикрыла школа напротив дома. В квартирах выше четвёртого этажа со стороны Сортировки были выбиты все стёкла.

Мы с родителями встали у окна. Из-за домов поднимался страшный чёрный гриб. Такой, каким показывают по телевизору взрыв атомной бомбы. Только меньше. Но нам тогда он казался очень большим.

Мы все тогда жили в ожидании атомной войны. И в тот момент спрашивали друг друга – а это не она ли началась? Мама говорила мне и сестре: «Отойдите от окон, там радиация». А папа говорил: «Если это атомный взрыв, то просто смотрите: больше вы этого никогда не увидите». Шутил, конечно.

Часов в восемь отец оделся и пошёл на улицу – узнать, можно ли выйти. Всё небо над нами застилал чёрный хвост от пожара. Вернувшись, он сказал, что горит на железной дороге.

Потом я собралась и пошла в школу, ту самую, что прямо перед домом. Вокруг неё на пять метров вокруг всё было усыпано стеклом. Кажется, у школы вылетели все стёкла. Нам сказали, что старшеклассники останутся расчищать школу от осколков, а мы и ребята из младших классов отправимся по домам.

Но мы с моей подругой Юлькой решили, что невозможно сидеть дома в такой момент. Кто-то нам уже сказал, что эпицентр взрыва был на Сортировке – именно туда мы и отправились.

Фото: Василий Голощапов

Помню, как бродили по Старой Сортировке среди двух- и трёхэтажных домов. В окнах не было не только стёкол, но и рам! Где-то рама свисала из окна, держась на последнем гвозде, болтались на ветру обрывки штор. Под ногами хрустело стекло.

У некоторых подъездов дежурили милиционеры. Люди бегали с какими-то мешками и коробками. Многие плакали. Эта картина – как из фильма про войну – навсегда врезалась в память.

Ещё помню, что к вечеру, когда мы уже вернулись к се-

бе, наш дом напоминал лоскутное одеяло. Все выбитые окна заложили картонками, тряпками, одеялами. В один из следующих дней к нам во двор приехала машина, гружённая стеклом. Все окна снова застеклили, ведь была уже поздняя осень и погода была довольно холодная.

Кровь на полу, царапины на обоях

Сергей, 2 года

С 4 октября 1988 года связаны мои самые ранние детские воспоминания, хоть родители и утверждают, что я не мог ничего помнить, ведь мне только исполнилось 2 года.

Воспоминания эти обрывочные, но очень яркие. Помню, как среди ночи нас с сестрой подхватили на руки и отнесли в самую дальнюю – бабушкину – комнату. Помню, что мы сидели на её кушетке у настенного ковра и наблюдали, как взрослые в панике бегают по квартире.

Мне совсем не было страшно, скорее любопытно, но испуганные голоса родителей, доносящиеся из другой комнаты, давали понять, что произошло что-то серьёзное. А потом я посмотрел на пол и увидел, что он весь усеян осколками, на нём пятна крови, и взрослые торопливо бегали по битому стеклу голыми ногами.

Все окна нашей квартиры были выбиты взрывной волной, но никто серьёзно не пострадал. Потом родители рассказывали, что посреди ночи им на кровать рухнул огромный ком стёкол, перемотанный в шторах.

Фото: Государственный архив Свердловской области

Первая мысль, которая у них возникла, – началась война. Нас с сестрой чудом не задело, и о той ночи долгие годы напоминали сотни мелких царапин, которыми были усеяны зелёные выцветшие обои.

Дым над прудом

Екатерина, 10 лет

Мы жили на ВИЗе, на улице Викулова. Столб дыма от взрыва выглядел так, как будто пожар происходит в соседнем дворе. Позвонила подружка, которая жила рядом, и спросила: «Что у нас горит? Всё ли в порядке?».

Стёкла в квартире не выбило, потому что шпингалеты на окнах были слабые – взрывной волной окна просто открыло нараспашку даже с противоположной стороны дома, а подъезд был весь в битых стёклах.

Утром мы побежали к школе №63, где я училась в третьем классе. Разумеется, занятия отменили – стёкла выбиты, учиться нельзя. Мы бегали на Верх-Исетский пруд, потому что на противоположной стороне был отлично виден чёрный столб дыма. Гадали, что случилось.

Потом всю чётную сторону улицы Викулова застроили 16-этажками – я ещё помню частный сектор, мимо которого мы ходили в школу. Насколько я знаю, квартиры в этих домах давали семьям, пострадавшим от взрыва.

Шрам, полученный в садике

Андрей, 7 лет

Сам взрыв мне не запомнился, потому что это произошло ночью, когда я был в детском саду. Мои родители работали врачами и много дежурили в больнице на Зелёном острове (полуостров Конный), а меня оставляли на ночь в садике. Садик этот работает до сих пор.

Я спал у самого окна. Проснувшись и опустив ноги с кровати, увидел, что вся кровать и пол вокруг усыпаны стёклами, а у меня на правой ноге рана. Видимо, ранило осколком. Шрам, кстати, остался на всю жизнь.

Потом прибежала воспитательница, взяла меня на руки и отнесла в травмпункт. Насколько я знаю, другие дети не пострадали. А дальше уже ничего не помню, что было, потому что приехали родители и забрали меня домой.

Ударная волна и колонна скорых

Татьяна, 25 лет

Мы жили на улице Опалихинской, на восьмом этаже. Рано утром (часа в четыре) я встала с постели: уже светало. Вдруг раздался громкий хлопок, и я упала обратно на кровать, совершенно не понимая, что произошло. Дом не просто тряхнуло, а как будто какая-то сила подняла и поставила его обратно.

Я вышла в коридор на лестничную клетку, куда стали выходить соседи. В окне на лестнице мы увидели, что поднялся клуб дыма. Он был похож на гриб – как будто атомный взрыв. После поднялся тёмный столб дыма. Не прошло и десяти минут, как по улице к Сортировке одна за одной поехали машины скорой помощи с сиренами и мигалками.

Оказалось, что взрывная волна в нашем доме прошла с третьего по пятый этаж. Там были выбиты все стёкла, даже со стороны двора. Нашу квартиру на восьмом этаже не задело. Соседка с четвёртого этажа зашла в комнату ребёнка и не могла понять, где он лежит, – его кровать была полностью в осколках. Еле откопала его из стекла.

У вокзала полностью выбило витрины в магазинах, как и в других зданиях в городе. На самой Сортировке сильно пострадали старые кирпичные и деревянные дома, в панельных были выбиты стёкла. Их нигде не было, это был большой дефицит и для людей, и для организаций. В октябре стояла холодная погода, и отсутствие стекла стало проблемой для горожан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.